

Соломон прибег к простому и грубому методу, который не отличался особой изобретательностью, и его противники не были так сложны, как хранители Британского музея.

Конечно, это относится к магическому уровню.

Тем не менее, противник на этот раз - не простой персонаж. Потомки пуритан, участвовавших в Салемских процессах ведьм, и семьи пуританских чиновников, казнивших невинных женщин, на протяжении поколений контролируют политику и экономику Салема. Это наследственная система капитализма.

И Рики Уайт является потомком одной из семей чиновников, и он - сенатор от Салема.

Соломон и мастер Ван нашли кофейню напротив городской ратуши, где они сели и стали ждать появления политика.

Ух, это похоже на горячую грязь. Соломон держал в руке чашку кофе с избытком молока и сахара. Он всегда ненавидел кофе, и сколько бы молока и сахара ни добавляли, он всегда чувствовал кислый привкус во рту.

Он искоса взглянул на мастера Ван, сидевшего напротив маленького белого круглого стола: "Старший брат Ван, это твой первый туец? Мы здесь, чтобы наблюдать, а не есть".

"Мой отец не успел конфисковать средства на проживание, выданные вчера. " Мастер Ван похлопал себя по пухлому животу и беззаботно сказал: "Конечно, я должен воспользоваться возможностью поесть что-нибудь вкусное. Разве тебе не нравится есть в кафе Карма-Тадж? Который из нас не ходил поесть в гонконгский храм?"

Соломон закатил глаза. Мастер Сяо Ван по-прежнему оптимистичен в отношении своей фигуры. Он твердо верит, что только поедая больше и набирая вес, он сможет иметь силу, чтобы выдержать тяжелые тренировки Карма-Тадж, по крайней мере, у него будет некоторый буфер, когда его будут бить в живот.

Иметь широкий ум и толстое тело - хорошо, но это отклонение от штаб-квартиры Кама-Тадж, которая уделяет внимание покаянию. Там либо худые, либо сильные, а ты толстый человек с девяносто девятью одноразовыми пресками. Если ты не побьешь себя, кто же тебя побьет?

"Как долго мы здесь будем ждать?" - довольно хихикнул мастер Сяо Ван. Сегодня - самый счастливый день, чтобы поесть. Покинув надзор мастера Хамиля, он прожорливо поглощал, как голодная собака без поводка, и, естественно, не испытывал никакого нетерпения, когда был удовлетворен. Причина, по которой он задал этот вопрос, - просто интересно, успеет ли он съесть еще несколько.

"Не знаю", - покачал головой Соломон.

Но Соломон очень терпелив - политик не будет здесь вечно, ему всегда нужно выходить, чтобы общаться, развлекаться и заниматься своими делами. Это продукт диктатуры с капиталистическими характеристиками, и он всегда будет ждать его.

"Если вы пошлете меня в Вашингтон, я обещаю провести реформы и гарантирую всей жизнью, что мое сердце не изменится", - Рики Уайт произносит речь на шумном экране телевизора в кафе. Судя по фону, его место было прямо перед городской ратушей Салема.

"Я всегда буду Рики Уайтом, сыном Салема, и буду бороться за то, что мы есть, в полной мере.."

Возможно, потому что телевизор в кафе давно не был в порядке, не только картинка всегда немного шумная, но и звук тоже немного шумный.

Предвыборная программа Рики Уайта постепенно уходит в забвение. Соломон прислонился к мягкому креслу с подушкой и мягкой спинкой, наблюдая, как засохшие желтые листья катятся по улице за окном.

Он слегка прикрыл глаза, и постепенно шум исчез, как и звук проезжающих мимо автомобилей. Он мог слышать капание крана на кухне кафе, резонанс капель, бьющихся о нержавеющую стальную раковину, и электрический шум плохого соединения в люминесцентной лампе.

Еще дальше - треск ручек радио, чмокание губ, расходящихся между любовниками, и далекое щебетание птиц.

"Эй, Соломон, проснись! Внезапное потрясение прервало медитацию Соломона. "Они ушли!"

Соломон открыл глаза и зевнул.

Это сила святого, о которой говорил Его Святейшество. Постепенно у него будут более сильные физические качества, чем у обычных людей, такие как лучшее зрение и слух. Эти способности будут постепенно проявляться по мере взросления. Но он не супермен из комиксов. Согласно Его Святейшеству, его тело укреплено магической силой, и не важно, что, он никогда не выйдет за рамки категории человеческих существ, хотя это уже преувеличение для обычных людей.

Во время короткого перерыва он просто медитировал и не применял астральную проекцию, которую всегда не любил. Это заклинание было исследовано Его Святейшеством в соответствии с тантрическими классиками ХЗ и обычно используется Карма-Тадж для ночных занятий.

Соломон презрительно усмехнулся: "Просто хорошо выспаться, зачем столько хлопот".

Переводчик: Классические труды Камы Тадж по вопросу астральной проекции не ограничиваются только этим аспектом. Если мага интересует эта тема, он может продолжить изучение метода Яншэнь, описанного Чжан Боданем, собранного Его Святейшеством.

Но никто его так и не изучил. Метод двойного культивирования жизни и души звучит привлекательно, но требует слишком много времени и всегда расходился с целями Камы Тадж.

Соломон проследил за взглядом Мастера Сяо Ван и посмотрел наружу. Прямо за стеклянным окном из ворот городской ратуши вышел Рики Уайт с короткими светлыми волосами в сопровождении своего секретаря Глории, и они собирались сесть в черную машину.

"Стой! Не мешай моему заклинанию", - Соломон убрал руку и начал шептать заклинание.

Город Салем небольшой, и даже улицы здесь не слишком просторные. Большинство зданий имеют серо-черные стены, что делает их очень холодными на вид. Кажется, местные жители предпочитают спокойную жизнь и не слишком интересуются тем, что может превратить город во что-то большее.

Поэтому кафе, где находился Соломон, было недалеко от Рики Уайта, и этого расстояния было достаточно, чтобы достать его заклинанием.

Мастер Сяо Ван увидел, как Соломон указывает пальцем, и Рики Уайт вместе с секретарем Глорией в красном пушистом пальто упали на землю. Когда Мастер Сяо Ван присмотрелся, он был шокирован.

"Ты.. как ты снял с него штаны?" - он широко раскрыл глаза и с недоверием посмотрел на Соломона. "Что это за магия?"

"Снятие штанов", - ответил Соломон.

Это магическое заклинание - распространенная шутка среди начинающих магов Гударриона, но многие известные маги уже много лет используют его в качестве одного из обычных заклинаний. Потому что, кроме воинов в латной броне, никакой пояс или подтяжки не могут помешать штанам упасть до щиколоток. Если только вы не хотите сражаться с голой задницей, даже легендарные воины не могут избежать этой магии.

Кто же не споткнется о упавшие штаны?

Рики Уайт встал в панике, а его телохранители в черных костюмах также вовремя заблокировали обзор окружающих - все-таки не самая хорошая новость для сенатора, если его застали без штанов на улице.

"Отлично, теперь можно начинать", - Соломон встал и продолжил читать заклинание, направляясь к цели.

Изначально внушительные телохранители в черном одновременно наклонились, потому что их штаны один за другим падали на землю, привлекая внимание толпы туристов. Соломон быстро протиснулся мимо Мастера Ван.

Телохранители в черном поспешно поднимали штаны, пытаясь остановить папарацци, но безуспешно, ведь их штанины были уже затоптаны расторопными репортерами, не позволяя им сделать и шага.

Соломон снова и снова проталкивался сквозь толпу, неустанно читая заклинания, и в ответ на его магию движения и реакции окружающих замедлялись. Он поднял одну руку над головой, и золотая пыль наполнила головы всех присутствующих.

"Закройте глаза", - прошептал он Мастеру Сяо Вану, после чего последовала яркая вспышка, сравнимая со световой гранатой. Зрители не могли удержаться от закрытия глаз, а некоторые даже заплакали от чрезмерного раздражения глаз.

"Давай, кольцо с розовым камнем!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/106484/3811914>